

Щека Линь Фэйши была близко к нему, он чувствовал его дыхание, а рука лежала на его боку. Цзян Пэйи знал, что Линь Фэйши сделал это не специально, ведь прошлой ночью между ними было расстояние, а Линь Фэйши всегда спал беспокойно.

Цзян Пэйи молча посмотрел на него несколько мгновений, осторожно убрал его руку и хотел тихо встать с кровати, но Линь Фэйши всё же проснулся. Он приоткрыл глаза и сонно пробормотал:

— ...Куда ты?

Цзян Пэйи поправил ему одеяло и тихо сказал:

— Пойду на пробежку. Спи дальше.

Было около пяти утра, и Линь Фэйши, человек без амбиций, никак не мог заставить себя встать. Он лениво кивнул, закутался в одеяло и снова уснул.

Когда Цзян Пэйи вернулся, он принёс с собой булочки и соевое молоко. Линь Фэйши как раз умывался в ванной, полюбовавшись собой в зеркале пару минут, он вышел и сел за стол. Откусив кусочек горячей булочки, он с удовольствием произнёс:

— С фасолью и мясом!

Цзян Пэйи тихо сказал:

— Есть ещё с щавелем и капустой. На каждой есть отметка, бери, какую хочешь.

Линь Фэйши обычно ел немного по утрам, двух маленьких булочек ему хватало. Он с удовольствием выпил сладкое соевое молоко и как бы невзначай спросил:

— Командир Цзян, у тебя с Кунью были какие-то личные разногласия? Мне кажется, он относится к тебе не просто как к наркобарону и агенту под прикрытием, а с какой-то очень болезненной... симпатией?

Цзян Пэйи на мгновение задумался. Для него это не было чем-то, чем можно гордиться, и он спокойно ответил:

— В каком-то смысле да. Раньше он мне очень доверял. Я знал о всех делах «Чёрного грифа», даже когда передавал информацию нашим агентам, он никогда не сомневался во мне.

— Я вёл себя так, будто мне абсолютно всё равно, что происходит в «Чёрном грифе», будто я мог уйти в любой момент. Психология людей странная: чем больше проявляешь интерес, тем больше подозрений вызываешь. А когда кажешься равнодушным, сами начинают заискивать перед тобой.

— Работа под прикрытием в «Чёрном грифе» под именем «Южный Ветер» не была заранее спланированной операцией. Это решение приняли в спешке из-за непредвиденного инцидента. Я и Кунью случайно встретились в городе У, и тогда мы оба не знали, кто есть кто. Позже выяснилось, что он, вероятно, был организатором «Чёрного грифа»... Кунью тогда заинтересовался мной и хотел привлечь к себе. Как он позже говорил, я был единственным, кто осмелился назвать его «ублюдком» в лицо. Ему показалось, что мой характер интересен, — Цзян Пэйи говорил ровным тоном. — Цзян Пэйи — моё настоящее имя, а Сун Чжичжоу — имя, которое я использовал в университете. Из-за особого положения моих родителей с детства я

использовал имя Сун Чжичжоу, и после того, как я стал агентом под прикрытием в «Чёрном грифе», это имя было полностью стёрто из архивов.

— После вступления в «Чёрный гриф» я не стремился специально завоевать доверие Кунью, просто плыл по течению, иногда даже отказывался от его приглашений, — Цзян Пэйи опустил глаза, с лёгкой насмешкой сказав. — Возможно, именно поэтому он не сомневался во мне и даже доверял мне ответственные дела.

— Поэтому, если бы год назад кто-то другой из «Чёрного грифа» предал Кунью, он не дошел бы до такого безумия. Кунью никогда не доверял окружающим, и я, возможно, стал тем редким исключением, которое ему не принесло чести, — Цзян Пэйи горько усмехнулся. — Можно сказать, что он был в ярости и теперь мстит мне любыми способами.

Линь Фэйши задумался и тихо спросил:

— За эти полгода ты часто вспоминаешь своих коллег?

Даже с Линь Фэйши Цзян Пэйи редко говорил о взрыве на горе Ньюцзяо год назад. Это была рана, нанесённая ему силой, оставившая глубокий и неизгладимый след в его душе.

Цзян Пэйи вздрогнул и тихо вздохнул:

— Иногда.

Линь Фэйши поставил стакан на стол — он никогда не допивал соевое молоко до конца, всегда оставляя немного, потому что считал, что звук «глу-глу» в конце не соответствует его имиджу «элегантного принца».

Он слегка наклонился вперёд, смотря на Цзян Пэйи своими тёмными глазами, и серьёзно сказал:

— Умеренная скорбь — это нормально, но нельзя давать ей себя поглотить.

— Ты знаешь, на нашем пути полно ловушек и коварства, никто не может быть застрахован от ошибок, неизбежны жертвы. Но любая боль, причинённая тебе другими, не должна становиться кандалами на ногах, сковывающими шаг и мешающими идти вперёд, — мягко произнёс Линь Фэйши. — Пэйи, те, кто погиб из-за тебя, не будут осуждать или ненавидеть тебя. Напротив, они будут смотреть на тебя из вечности и надеяться, что ты исполнишь их неосуществлённые мечты. Их бессмертные души всегда будут рядом с тобой там, где сияет слава.

Цзян Пэйи помолчал некоторое время, неясно, услышал ли он эти слова, но через паузу спокойно сказал:

— У тебя довольно много вдохновляющих речей.

Линь Фэйши хмыкнул, почесав нос указательным пальцем:

— Я слышал от начальника Го, что раньше ты был довольно общительным, как и другие молодые люди. Сейчас тоже можно заводить друзей.

Цзян Пэйи слегка усмехнулся:

— Не нужно.

Линь Фэйши встал вместе с ним и сказал:

— Смотри, ты уже больше полугода в Чунгуане, и кроме меня у тебя нет ни одного приличного друга.

Цзян Пэйи обернулся, с лёгкой насмешкой в глазах:

— Разве одного недостаточно?

Линь Фэйши тихо сказал:

— Когда мы перестанем быть «друзьями», их не останется вовсе.

Цзян Пэйи неожиданно понял его намек, но не стал спорить, лишь спокойно ответил:

— Пусть так. Для меня это не необходимость.

Цзян Пэйи действительно избегал общения, и за последние полгода Линь Фэйши это хорошо понял. Он никогда не посещал праздничные вечера, корпоративы или другие социальные мероприятия, избегал баров и клубов, не любил заводить друзей. За это время рядом с ним был только Линь Фэйши.

Если бы не его наглость и умение льстить, Цзян Пэйи, вероятно, до сих пор оставался бы один.

Кунью уже знал о роли Чэнбина, и Линь Фэйши не знал, сколько времени он ещё сможет провести рядом с Цзян Пэйи. Но рано или поздно им придётся расстаться. Его нынешнее положение было подобно иллюзии, лишь поверхностному спокойствию, которое в любой момент могло разбиться, обнажив бездну под ним.

Линь Фэйши не хотел, чтобы после его ухода Цзян Пэйи снова оказался на одинокой и пустынной дороге... Он хотел, чтобы Цзян Пэйи мог жить комфортно под ярким солнцем, поэтому сейчас старался вытащить его из тени — хотя бы оставив в его сердце искру света.

Цзян Пэйи не заметил сложных мыслей Линь Фэйши. Он наклонился, надел кроссовки, набросил куртку на плечи и вышел на работу.

С тех пор как дома появился мотоцикл, ленивый Линь Фэйши больше никогда не ходил пешком в городское управление, везде его возил Цзян Пэйи.

Хотя дело Жэнь Чжи было в основном раскрыто, расследование только начиналось. Оно было связано с торговлей людьми и имело множество связей с Шачжоу. Настоящий убийца ещё не был пойман, и оставалось много «хвостов», которые нужно было разобрать. Цзян Пэйи организовал команду уголовного розыска, разделив их на группы: одна группа должна была изучить деятельность офшорной компании и всех жителей провинции Юаньлин, имеющих с ней финансовые связи; другая группа связалась с полицией города D, чтобы совместно искать Чжао Шуана; третья группа начала расследование «друзей» Жэнь Чжи, выясняя, чем он занимался и с кем общался при жизни; а четвёртая группа начала сбор и анализ информации о других возможных жертвах, похищенных Жэнь Чжи и Чжао Шуаном.